

КОЛЛЕКЦИЯ

КАРМАН

историй

«Слишком
много грязи
вылилось
на нашу семью»

Рассказ сына
Людмилы
Касаткиной и
Сергея Колосова

Тамара Миансарова:
«Предательство и
обман отравляют
мне жизнь»

Светлана Коркошко о
Татьяне Дорониной:
«Одно дело самодурство
в семье, другое —
в коллективе»

Что скрывает Ваенга?
Откровения бывшего продюсера

ISSN 1818-4383

9 771818 438774

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН историй

По длинным коридорам и мраморным лестницам факультета журналистики в старинном здании МГУ на Моховой, которая звалась тогда еще проспектом Маркса, бесконечно сновали студенты: громко разговаривали, размахивали руками, жевали пирожки, купленные в буфете. А он стоял один у огромного окна рядом с Большой Коммунистической аудиторией, где должна была начаться лекция для первокурсников. Я спросила знакомого: «Не знаешь, кто это?» — «Сын Людмилы Касаткиной. Воображает много». Заинтересовало не родство с «укротительницей тигров» — в университете отпрысков знаменитостей пруд пруди, а отрешенное и вместе с тем упрямое выражение его лица. Решила подойти: «Привет. Меня зовут Нина, учусь с тобой на одном курсе». Он, глядя куда-то мимо, серьезно ответил: «Алексей Колосов». — «Ты чего такой?» — «Какой?» — «Ну, будто тебе здесь неинтересно». — «Почему, интересно... Просто, — Алеша улыбнулся неожиданно мягкой виноватой улыбкой, — я практически ничего не вижу...»

Так мы познакомились. Он был необычным. И не очень удобным человеком, будто состоял из углов. С ним нелегко было общаться. Например, он всегда говорил правду. Мы были еще детьми, но уже понимали, что правда бывает некстати, а он не понимал, потому что просто органически не выносил лжи. И вот спустя много лет ложь ему отомстила.

В феврале будет год, как умерли родители Алеша: сначала отец, режиссер Сергей Колосов, а через одиннадцать дней — мама. Последние месяцы их жизни, уход, похороны сопровождались грандиозным скандалом. Сослуживцы Касаткиной, а потом и журналисты обвиняли сына народных артистов в том, что он поместил их в больницу, тем самым разлучив отца с матерью, что не позволял коллегам с ними общаться...

Я знаю Алешу давно и могу себе представить, чего стоило ему, человеку закрытому, композитору, живущему только своей музыкой, сегодняшнее публичное признание. Он впустил нас в свою жизнь только ради родителей — самому Алеше, думаю, чужое мнение безразлично. Именно так всегда поступал упрямый светловолосый мальчик, с которым мы познакомились много лет назад. Все-таки кое-что хорошее в этом мире не меняется.

Главный редактор
Нина Нечаева

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

ЕЛЕНА ВАЕНГА
ФОТО: PERSONA STARS, PHOTOPRESS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК, НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

КООРДИНАТОР ПРОЕКТОВ ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

**РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,
ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА**

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН ТЕЛ. (495) 753-41-43

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (ДИРЕКТОР), ИРИНА МЕНАБДЕ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА),

**ИРИНА ЛЮТИКОВА (СТ. МЕНЕДЖЕР), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА,
НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (КООРДИНАТОР)**

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ. (499) 195-92-36,

**ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04, ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ
ПРОИЗВОДСТВА ТЕЛ. (495) 753-41-43, ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА ТЕЛ. (495) 984-82-01, ДИРЕКЦИЯ ПО**

**РАЗВИТИЮ НОВЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (ДИРЕКТОР), ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ
ЛЕВ ГАЛУСТОВ (ДИРЕКТОР), ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (ДИРЕКТОР), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (ЗАМ.
ДИРЕКТОРА), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТОХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ,**

**СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.**

**СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года
№ 01 (55) ЯНВАРЬ 2013**

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 18.12.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 849 300 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

**СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.**

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН**
ИСТОРИЙ

стр. 8

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

8

Степан Разин
Загадка Ваенги

38

Виктор Логинов
Время платить долги

70

Алексей Колосов
Одиннадцать дней разлуки

стр. 38

стр. 70

стр. 98

98

Тамара Миансарова
Шаг длиною в жизнь

148

Екатерина Маркова
Мой ангел

178

Светлана Коркошко
Возвращение на круги своя

ФАНТАЗИИ

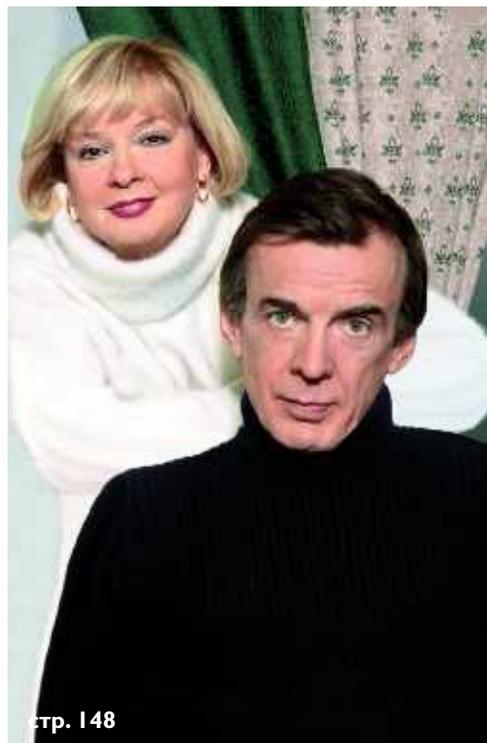
Проекты
Екатерины
Рождественской

132

Кинодивы

172

Частная коллекция

стр. 148

стр. 132

СТЕПАН РАЗИН

ЗАГАДКА ВАЕНГИ

Мне от Лены ничего не надо — ни сожалений, ни раскаяния. Только задаю себе вопрос: почему она сбежала? Таня помогла? Или это сплетни и моя бывшая жена ни при чем?

Я был не просто ее продюсером — наставником, опекуном, другом. Познакомились мы летом 1999 года на даче у известного композитора и аранжировщика Юрия Чернавского. Задолго до того, как Лена Хрулева взяла сценический псевдоним Елена Ваенга.

Чернавский тогда приехал на месяц из Америки, где жил

ет один вопрос: зачем Бурати-не такой длинный нос? И на фиг Мальвине деревянный муж? — Какая же в голову лезет мне чушь!» Впрочем, такими были далеко не все произведения, попадались достаточно глубокие и серьезные. Очевидно, Лена просто не могла справиться с захлестывавшим ее потоком мыслей и образов, но она определенно была талантлива. Я решил с ней познако-

на, на мой взгляд, была довольно слабой, но от нее исходила невероятная энергия. Оставалось только направить ее в нужное русло.

Мы обменялись телефонами и через пару дней встретились в моем офисе. Лена пришла с мужем — Иваном Матвиенко. В Барвихе я толком с ним не познакомился. Он держался в тени своей подружки и почти все время молчал.

Задолго до того как Лена Хрулева взяла псевдоним Елена Ваенга, я был не просто ее продюсером — наставником, опекуном, другом

и работал, снял дом в Барвихе и стал собирать у себя творческий народ. Я тоже был на одной из вечеринок и впервые увидел Лену, с песнями которой был уже немного знаком. Кассету дал старый приятель — звукорежиссер Юрий Андропов. Я руководил компанией «Зодиак Рекордс» и постоянно искал новых авторов и исполнителей. Юра мне в этом часто помогал.

— Песенки, конечно, странные, — сказал он. — Но по-моему, в них что-то есть.

— А кто автор?

— Какая-то девушка из Питера по фамилии Хрулева.

Я прокрутил кассету и был шокирован. На ней оказалось около ста пятидесяти крошечных песенок. Запомнилось несколько смешных строчек: «Я свинка по имени Леночка, живу я в грязной луже, сижу в корыте и ем навоз, и мне никто не нужен...», «Меня волну-

ет, и тут у нас случайно организовалась встреча у того самого Чернавского.

Лена мне понравилась: молоденькая (всего двадцать два года), стройная, с очень живым и подвижным лицом. Выражение его постоянно менялось, как и настроение Лены. Она могла шутить и смеяться, а потом вдруг сморщиться, сделать брови домиком, словно собираясь заплакать, и через секунду расхохотаться как ни в чем не бывало. Я даже засомневался: стоит ли связываться с такой эксцентричной особой, а потом пришел к выводу, что все эти перепады настроения — просто актерство. Лена работала на публику, проверяла реакцию. Зато когда она взяла в руки гитару и запела цыганский романс, театральность ее поведения, не совсем уместная в обыденной жизни, стала абсолютно естественной. Вокалисткой Ле-

Теперь я видел, что Ваня значительно старше Лены (позже выяснилось, что ему тридцать семь) и что он ее абсолютный антипод: тихий, немногословный, неброский. Матвиенко был в джинсах, темной майке и незамысловатой кожаной куртке. Лена нарядилась как цыганка — в цветастую юбку и яркую кофту. На голове был платок, в ушах — серьги кольцами.

Полярность Лены и Вани была явным плюсом для меня. «Хорошо, что рядом с этой экспансивной женщиной есть такой спокойный и сдержанный мужчина, — думал я. — Он будет гасить ее эмоциональные всплески и облегчать работу».

Договорились мы сразу. Я предложил сделать из Лены звезду, а она должна была перебраться в Москву, чтобы готовить материал для первого альбома. С нее причитались

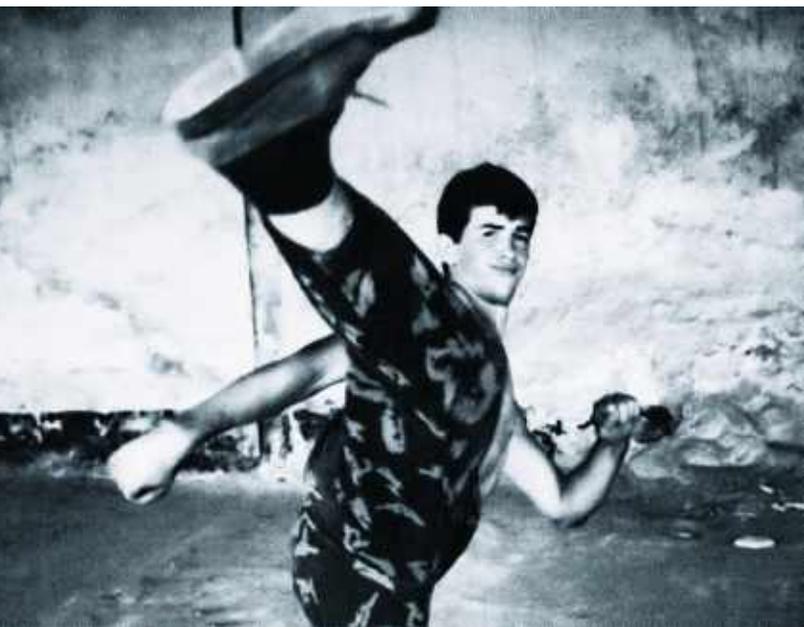
песни, с меня все остальное — квартира, студия, раскрутка. У Лены горели глаза. Она слышала о том, что я «сделал» певицу Каролину и раскрутил Трофима, и верила, что со мной ее ждет успех.

В тусовке все знали: до встречи с Разиным Трофимов был человеком, творчество которого не воспринимали всерьез, коммерции в нем не было. Теперь же стал заслуженным артистом России и настоящей звездой российского шансона.

Работа с Сережей была одним из самых ярких этапов моего «славного пути», который начался в конце восьмидесятых в группе «Мираж»...

В шоу-бизнес я попал благодаря родной сестре Светлане Разиной — солистке легендарной группы. Летом 1988 года она предложила стать ее... телохранителем. С одной стороны, охранник в «Мираже» был не лишним. На гастролях часто возникали неприятные ситуации, которые я мог бы легко уладить: с детства занимался карате, а потом, уже в армии, преподавал рукопашный бой в Фергане солдатам, которых готовили к службе в Афганистане. А еще Свете наверняка хотелось подтвердить свой звездный статус наличием личной охраны, показать, чего она добилась. В любом случае — сестре спасибо!

Возможно, если бы не серьезная травма колена, закончившаяся удалением мениска, я бы пошел по спортивной

В армии я преподавал рукопашный бой солдатам, которых готовили к службе в Афганистане

ках со сцены нашу Свету. Она была в восторге...

Тем летом я встретил свою первую и настоящую любовь, которая впоследствии стала не только моей женой, но и одним из самых моих оригинальных и успешных продюсерских проектов. В истории моих взаимоотношений с Леной Хрулевой она тоже сыграла свою роль.

Почти каждый вечер мы с ребятами собирались в одном

«Ореховские» подкатили прямо к сцене на шикарных машинах — все с букетами метровых роз. Свету вынесли на руках. Она была в восторге

стеze. Мне сулили блестящее будущее. До черного пояса не дотянул совсем немного. Карате пришлось бросить, но благодаря спорту я обзавелся очень авторитетными и влиятельными друзьями.

Сначала занимался в Бирюлево, где жила наша семья, потом перебрался в Орехово-Борисово, и там моим тренером стал Сергей Иванович Тимофеев — в будущем знаменитый в криминальных кругах Сильвестр. Он был прекрасным тренером и настоящим другом. За своих всегда стоял горой и пользовался огромным уважением и братвы, и силовиков, которых тоже тренировал.

Летом 1988 года у «Миража» был концерт в парке на Борисовских прудах, и я позвонил друзьям-спортсменам: «Обязательно приезжайте». Они подкатили прямо к сцене на шикарных машинах — человек двадцать, не меньше, все с букетами метровых роз. Был и Сильвестр, и его близкий друг Володя Владимирский, тоже меня тренировавший. Сестра моя потом еще долго вздыхала: «Какой мужчина! Просто Джеймс Бонд!» Спустя несколько лет Вовину фамилию прославила его бывшая жена — певица Светлана Владимирская. Многие наверняка помнят ее хит «Мальчик мой». А тогда ребята вынесли на ру-

из тихих московских двори-ков. Играли в домино, волейбол, отдыхали. Однажды в нашей мужской компании появилась симпатичная молодая женщина с двухлетним сыном Артемом, Таня Корнева.

Татьяна мне сразу приглянулась — светленькая, модненькая, сексуальная. В свои двадцать пять она казалась совсем девчонкой. Мне тогда было двадцать два. Я серьезно влюбился. Но Таня была замужем, и мне не хотелось осложнять ей жизнь. Она и так складывалась не очень счастливо. Муж Тани Михаил, с ее слов, любил выпить и, подпив, ревновал, угрожал ей и распускал руки.

Татьяна меня выделяла. Наверное потому, что я был неженатым, спортивным и состоял в родстве с известной артисткой, а еще ходил с палочкой после операции на мениске. Сама она не работала, занималась домом и ребенком. Мы часто сидели во дворе и разговаривали.

Как-то вечером, возвращаясь домой, я вошел во двор и обомлел. У Таниного подъезда стояла «скорая». Рядом толпились наши ребята, испуганные и растерянные. Я заволновался: что слу-

чилось? Оказалось — умер Танин муж.

Как потом рассказывала Татьяна, Михаил выпивал с двумя приятелями. Таня была дома, Артем гостил у бабушки. После нескольких стопок муж стал бросаться на Татьяну, угрожая ножом. Друзья с трудом оттащили его и увели в другую комнату. Там между мужчинами произошла ссора. Миша упал, ударился головой об угол кровати и умер. Сам ли он упал или кто-то помог — осталось неизвестным. Милиция разбираться не стала, соч-

ла происшедшее несчастным случаем.

Тело еще сутки лежало в квартире, почему — уже не помню. Таня не могла там оставаться. Пошли к моему соседу Сашке. Он был рад помочь Татьяне, но она в ту ночь так и не сомкнула глаз. Хозяин довольно долго сидел с нами на кухне, а потом не выдержал и лег спать. Мы разговаривали и пили чай до самого утра.

Когда Михаила увезли, Таня на какое-то время уехала к маме в Тушино. Я очень скучал по ней. После возвращения

В «Мираже» Светлана Разина (вторая справа) пела недолго, организовала собственную группу «Фея». Я (второй слева) ушел вместе ней

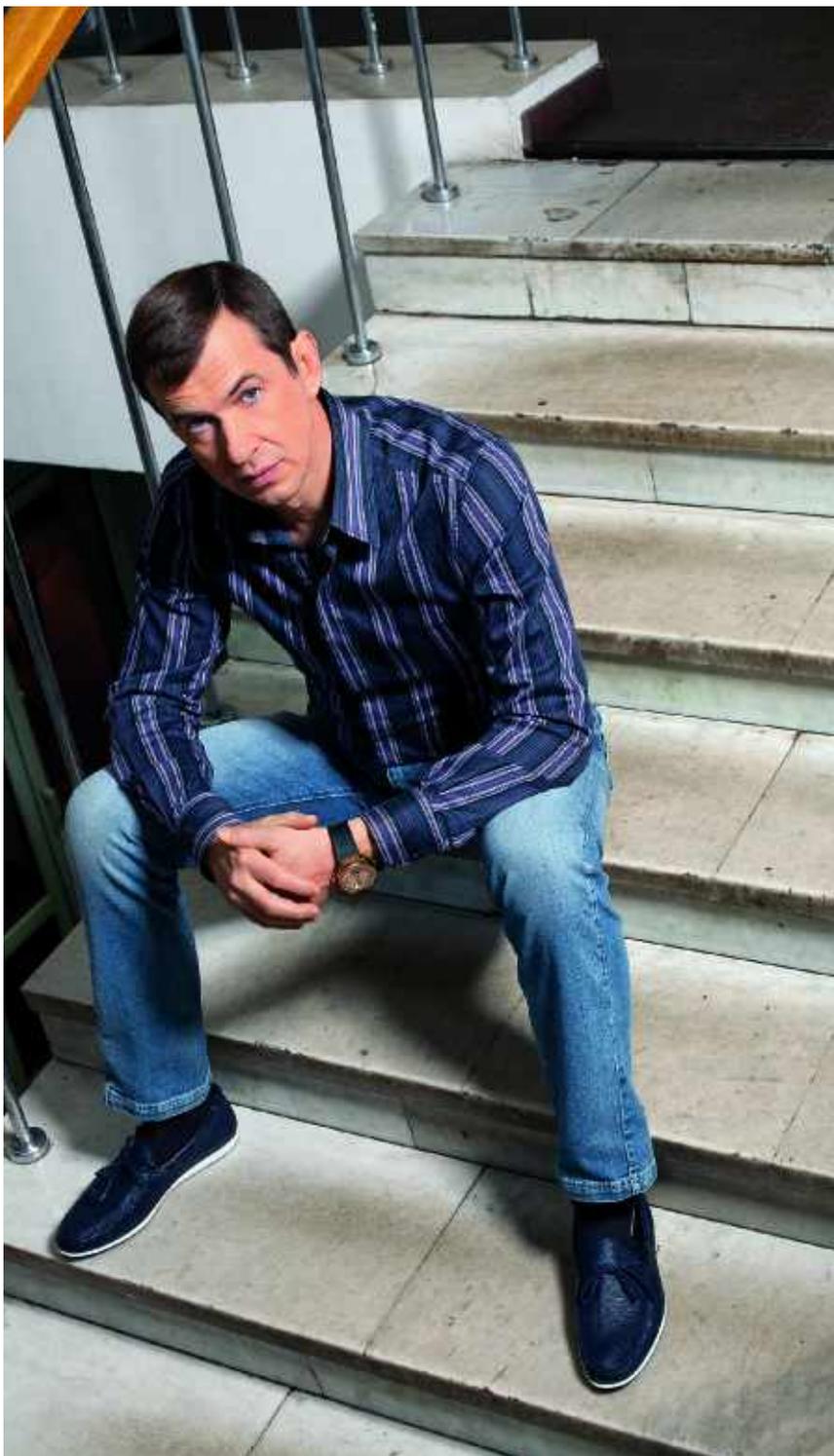

Татьяны мы объяснились и очень скоро стали жить вместе. Наш брак продлился шестнадцать лет.

Моим родителям не понравилось, что я связал судьбу с женщиной, у которой есть ребенок. Но я их не слушал. Таня долгие годы была моей единственной женщиной, я ее очень любил. А к Артемке относился как к родному сыну.

В июле мы вместе отметили его день рождения. А в августе я отправился на первые гастроли с группой «Мираж». Они проходили в Рязани, и «звезды эстрады» — смешно сказать — ездили туда на электричке. Тогда все было запросто, без понтов. За три дня «Мираж» дал шесть концертов. Мне как охраннику заплатили сто пятьдесят рублей — по четвертному за каждое выступление. Я был на седьмом небе от счастья. До прихода в группу работал заместителем начальника цеха на заводе «Огонек» и получал сто тридцать рублей в месяц. А в «Мираже» заработал сто пятьдесят за три дня. Так началась «моя жизнь в искусстве». И вскоре трясина шоу-бизнеса засосала меня со всеми потрохами...

Сначала я переквалифицировался в клавишники, благо умел играть на пианино, потом красил колонки, занимался конферансом и продавал фотографии и наконец задумался о создании собственной группы. Перед глазами был пример Ромы Жукова, то-

же начинавшего в «Мираже». Он записал сольный альбом и организовал свой коллектив. Я ушел к нему и, стоя за клавишами, думал о своем собственном проекте. Так у нас с Володей Воленко, одним из музыкантов «Миража», зародилась идея группы «Божья коровка». Я стал ее продюсером и вторым вокалистом, а Воленко — автором, вокалис-

рию одного из заводов, — приятельница автора. Альбом я отнес на студию «Звук» и отстегнул приличную сумму — восемьсот рублей, чтобы его распространили по регионам.

Через пару месяцев песни группы «Каролина» (так я назвал свой проект, никакой группы в помине не было) крутили на всех дискотеках. Мне стали звонить из разных

Познакомились мы в Бирюлево. Однажды летним вечером шли с Таней в универсам и вдруг увидели молодого человека с виду кавказской национальности — в костюме, клетчатой шляпе с короткими полями и с пуделем на поводке. Рядом шлепал народ с авоськами, в трениках и тапочках, и он в своем пижонском прикиде был похож на

Услышав, что хотим организовать «бирюлевскую бригаду», Сильвестр удивился: «Два деятеля шоу-бизнеса решили податься в бандиты?»

том и аранжировщиком. Через несколько лет песня «Гранитный камушек» звучала на каждом углу.

Судьба ко мне явно благоволила. Сначала прямо на улице, на стоянке такси, я чудесным образом познакомился с Юрой Андроповым, работавшим на студии звукозаписи, — тогда их было наперечет. Ловил такси с «Ямахой» под мышкой, торопился на самолет. Тут подошел парень, кивнув на инструмент, спросил: «Ты что, музыкант?» Разговорились, и выяснилось, что он работает звукорежиссером. Я записал его телефон прямо на коробке своей «Ямахи». Вернулся с гастролей, позвонил, и понеслось...

Потом объявился одноклассник Серега Туманов, с детства баловавшийся сочинением песен. Так все и срослось: и студия нашлась, и материал. Спела его девушка Люба, работавшая в бухгалте-

городов и предлагать концерты, вот только ехать на них было некому. Люба не собиралась уходить из бухгалтерии. Поразмыслив над ситуацией, я обратился к любимой:

— Тань, поедешь на концерты?

— А что надо делать?

— Под чужую «фанеру» петь и танцевать.

— А у меня получится?

— Почему нет?! Делов-то.

Время, конечно, было удивительное — эпоха перемен. Оно тасовало людей как колоду карт: одних лишало последнего гроша, а других щедро наделяло богатством и славой. И немногие из этих счастливых могли похвастаться какими-то особыми талантами. Чаще всего они просто умели договариваться и оказывались в нужное время в нужном месте. Взять хотя бы одного моего старого знакомого, ставшего известным продюсером. Назовем его N.

инопланетянина. Умирая от любопытства, я спросил:

— Слушай, парень, ты случайно не из шоу-бизнеса?

— Да, — очень важно ответил он.

Так началась наша дружба. N было двадцать — двадцать один. Он жил в Бирюлево с женой. В Москву приехал из Махачкалы в четырнадцать лет. Грезил о сцене, пытался поступить в театральный, стать эстрадным артистом. Даже выпустил кассету и плакаты с собой, любимым, все в той же клетчатой шляпе. Один из них (уж не знаю, каким образом) разместил в салоне автобуса № 221, курсировавшего от Бирюлево до Каширки. И часто в нем ездил, позируя на фоне собственного изображения. Проверял: узнают или нет? А что, маркетинговый ход был простым и гениальным.

Артистическая карьера N так и не сложилась, пришлось

переключиться на административную работу. Он организовывал чужие концерты, а одно время даже был директором группы «Каролина». Недолго. Мы быстро поняли, что у нас совершенно разные цели, и я нанял другого директора. Активность N просто поражала. Он все время горел безумными идеями.

Однажды предложил создать... «бирюлевскую бригаду». Ну как же — в каждом районе уже были свои бандиты: «солнцевские», «ореховские», «тушинские», «люберецкие» — и только в Бирюлево их не существовало. И N сказал: «Давай наведем порядок в районе. Работа несложная, первое время справимся вдво-

ем. А «крышей» нашей будут «ореховские». Ты же всех знаешь. Поговоришь с Сильвестром?»

Я обещал встретиться с Тимофеевым. Позвонил, забил стрелку. Услышав, что мы хотим организовать «бирюлевскую бригаду», Сильвестр от изумления вытаращил глаза: «Вы что, большие? Два деятеля шоу-бизнеса решили податься в бандиты? Конечно, запретить я вам ничего не могу. Вы люди взрослые. Только не лезьте в серьезные переделки. Если понадобится защита, говорите, что вы от меня. Я дам человека, он будет вас курировать».

«Куратор» объяснил, что к чему: «Если денег заработаете,

с нами поделитесь, отдадите процентов двадцать. Не заработаете — ничего страшного, посоветуемся, как быть». Это была настоящая халява. Откат — всего двадцать процентов! В Сбербанке тогда давали кредит под сто двадцать годовых.

Первого мая мы поехали на первое «дело», в Кунцево. К N обратился за помощью друг. Знакомый кинул его на тысячу долларов. К дому должника мы, «крутые бандиты», подъехали на «Жигулях». Я на «шестерке», N — на «семерке». Он пошел в дом выбивать долг, мне велел оставаться во дворе.

Через десять минут туда влетел милицейский «бобик».

Таня стала не только моей женой, но и одним из самых оригинальных и успешных продюсерских проектов. Наш брак продлился шестнадцать лет

Из подъезда вышел N с каким-то гавриком, который оказался тем самым другом, кинутым на штуку долларов, следом — мужик с выпученными глазами. Судя по всему, должник. Он, видно, и вызвал ментов. Они приняли всю троицу в свои объятия и начали разбираться. Я с изумлением наблюдал, как мой «подельник» достал из «семерки» несколько экземпляров газеты, специально припасенной для таких

С Таней и ее сыном Артемом. Я относился к нему как к родному

С Иосифом Пригожиным и Вахтангом Кикабидзе. Середина 90-х

зошлись. Через несколько лет он сильно поднялся, стал известным продюсером. Шоу-бизнес сводил нас еще не раз, но говорить о взаимной помощи уже не приходилось. Мои проекты не входили в сферу интересов N. Возможно, я на его месте вел бы себя так же. Кто знает?

Два года мы с Таней успешно гастролировали, а потом началась черная полоса. Популярность «Каролины» упала, с автором первого альбо-

Время было удивительное. Оно тасовало людей как колоду карт: одних лишало последнего гроша, а других наделяло богатством и славой

случаев (там была статья о нем), и, тыча в страницу пальцем, начал объяснять:

— Все не так, как вы думаете, мы же известные артисты, вот и статья в газете!

— Ладно, — сказали менты, — поехали в отделение.

N сделал знак: следуй за нами.

У отделения я просидел в машине часа полтора или два. Наконец появился N с тысячей долларов, нашей «добычей». Он всех развел. Должник, вызвавший милицию, не только вернул деньги, но еще и снял с себя золотую цепочку и в качестве компенсации за моральный ущерб отдал кредиту. Тот сказал: «Мне чужого

не надо» — и передал трофей N. А он презентовал цепочку ментам. Должника слегка побуцкали за смуту и закрыли на сутки в обезьянник. В тот день я понял: N может договориться с кем угодно и о чем угодно. В этом его сила.

Но вскоре «банда» наша развалилась. Все пошло совсем не так, как мы надеялись, вмешалась милиция, да и навар после окончательных расчетов оказался мизерным. Я позвонил «куратору», сказал, что «бирюлевская бригада» прекратила свое существование, больше мы не претендуем на район.

После этого мы с N выбрали для себя разные цели и ра-

ма разругались, и в довершение всего я еще попал на бабки. Друг предложил заработать: продать дорогую вещь, а «навар» взять себе. Меня кинули — вместо денег подсунули «куклу». Я не только не заработал, но еще и остался должен. Мы с Таней продали все, что могли, только нужной суммы так и не набрали. К счастью, удалось взять кредит в Сбербанке под сумасшедшие проценты. Но его надо было возвращать. И я стал искать выходы из ситуации.

Обратился к братьям, у меня их пять:

— Нужно быстро заработать.

— Есть хороший бизнес. Технику возить из Сингапура. Бабки найдешь?

— Найду.

— Ну, тогда поехали.

Привезенные телевизоры и видеомагнитофоны в Москве сдали оптовикам и полученную прибыль сразу конвертировали в валюту. А курс за несколько дней со ста двадцати шести рублей за доллар вдруг вырос до пятисот тридцати! В общем, я и кредит отбил, и заработал в три раза больше, чем вложил, в течение недели. Так начался мой новый бизнес.

Два года возил электронику из Сингапура. На заработанные деньги открыл фирму по продаже недвижимости. Дела

шли неплохо, но мне не давал покоя наш прошлый успех в шоу-бизнесе. «Тань, — сказал однажды, — может, вспомним былые времена? Запишем какую-нибудь песню, я сам тебе сочиню». Так группа «Каролина» обрела новое дыхание. Таня запела под собственную фонограмму. Мы записали дуэт с модным певцом Каем Метовым (повсюду гремел его хит Position number two), сняли эротическую фотосессию. Компания «Прайд» выразила желание купить альбом «Каролины». Оставалось только его написать.

Пошел к Андропову. «Нет проблем, — сказал Юра. — Я тебе и автора хорошего подогнать могу, Серегу Трофи-

мова. Правда, он запойный». Трофим тогда часто тусовался на студии у Юры и продавал песни за копейки. Его сольный проект не пользовался успехом. Гастролей было мало. Музыка Сереги шла плохо, народ не понимал такое творчество. Послушав песни «Боже, какой пустяк», «Я постелю тебе под ноги небо», «Моя неласковая Русь», я сразу понял: безумно талантливый автор, но работы с ним будет много.

Первая жена Трофима Наташа была женщиной-гренадером, намного крупнее и выше его, и не раз применяла свою женскую мощь по отношению к любящему выпить супругу. Когда мы познакомились, Серега жил отдельно от

Mywalit - это изделия из натуральной кожи европейского качества с ярким и оригинальным дизайном.

Модный итальянский бренд **Mywalit** предлагает как женские, так и мужские коллекции портмоне, сумок и аксессуаров.

Веселые, жизнерадостные цвета, в которые окрашена продукция **Mywalit**, принесут в Вашу жизнь море позитива!

 mywalit

www.mywalit.ru

- Москва ● Санкт-Петербург ● Астрахань
- Барнаул ● Екатеринбург ● Киров
- Новороссийск ● Новосибирск ● Омск
- Пермь ● Сочи ● Сургут

Единый справочный телефон сети «Mywalit»:

8-800-333-23-32

(звонок из любой точки России бесплатный)

 mywalit

реклама

жены и дочки: Наташа отправила его к маме в Коньково. Едва мы с Трофимом начали работать, жизнь его стала налаживаться, в том числе и семейная с Наташей.

Я спросил:

— У тебя есть продюсер?

— Чего? — хмыкнул Серега. — Кому я нужен со своим творчеством?

— Ну, тогда я готов им стать, но тебе придется «завязать». Давай так: ты кодируешься и начинаем работать.

— А как же я буду сочинять песни? У меня кроме гитары ничего нет. А я ведь еще и аранжировки могу делать! Может, купишь мне клавиши?

На том и порешили. Через три дня Трофим сам позвонил: «Степан, я зашился. Больше не пью». С тех пор он не «развязывал». По крайней мере, я его пьяным не видел. На следующий день привез ему клавиши — самые крутые на тот момент. Серега прямо весь затрясся от радости, когда их

увидел. Я сказал: «Пиши от вольного, все подряд. Рано или поздно мы решим, что подходит именно тебе. А пока будем пристраивать песни другим исполнителям».

И Трофим стал писать. Вскоре с моей подачи Александр Иванов спел целый альбом его песен «Грешной души печаль». Они до сих пор популярны. В профессиональных кругах на Серегу стали смотреть с уважением — как на серьезного автора. А он

Сергей превратился в прекрасного шансонье. Но появилась новая проблема — ревность. Трофим ревновал меня к Тане, Таня — к Трофиму

продолжал работать. Написал интересный альбом моей Татьяне, по-прежнему именованной солисткой группы «Каролина». Я ему заплатил пять тысяч долларов — по пятьсот за песню. На сторону — другим исполнителям — мы их продавали за тысячу-полторы и делили деньги между собой.

Благодаря Сереге у «Каролины» появился первый настоящий хит — «Мама, все о'кей». Мы на него сняли клип. Успех был ошеломляющий. Организаторы гастролей рвали «Каролину» на части. В общем, все началось по новой.

С клипом вышла любопытная история, в духе той безумной эпохи. Благодаря моим историческим связям с «ореховскими» у меня был очень интересный знакомый, зани-

мавшийся рекламным бизнесом, Юра Заполь, один из основателей легендарного агентства «Видео Интернешнл» (этот гигант еще только набирал силу). Они снимали рекламные ролики, и я пошел к нему в надежде, что клип нам тоже снимут, причем быстрее и дешевле, чем другие.

— Сделаем, — кивнул он в ответ на мою просьбу. — У меня и режиссер есть, очень неплохой. Тимур Бекмамбетов. Молодой, правда, но снимает классно. Очень занят, чуть ли не живет в студии, но для тебя время найдет!

— А что снимает?

— Да мы зарядили серию роликов для банка. Может, видел? «Всемирная история. Банк «Империал».

— Видел. Круто.

— Клип можно снять в тех же декорациях. Я по дружбе себе ничего не возьму. Только расходы оплатишь и Тимуру денег дашь. Думаю, в десятку гринов уложимся.

Но не сложилось. Клип снимал в другом месте другой режиссер. С готовым роликом я вновь отправился к Заполю.

— Юр, помоги отрекламировать.

— О'кей. Даю тебе скидку девяносто восемь процентов от стоимости рекламы.

С такой фантастической скидкой мы зарядили рекламный ролик клипа по всем каналам. Помню, какую кнопку ни ткнешь — отовсюду несется «Мама, все о'кей, ну на кой нам эти Ю-Эс-Эй». Ведь

параллельно шел еще и сам клип. Эта рекламная кампания произвела впечатление даже на фирму «Союз» — крупнейшего продавца музыки в стране. Ребята предложили заняться продвижением их роликов. Юра сказал, что «Союзу» девяносто восемь процентов скидки не даст. «Только девяносто, чтобы я тоже мог немного заработать. «Видаки» тогда не знали, куда девать рекламное время. Они были практически монополистами.

Потом цены, конечно, подняли, а поначалу специально прикармливали шоу-бизнес.

С «Союзом» я учредил новую компанию «Зодиак Рекордс». Проекты пошли косяком, но главными для меня оставались «Каролина» и Трофим. Примерно через полгода упорной работы мы с Сергеем наконец нащупали его стиль. Как ни странно, из рокера он превратился в прекрасного шансонье. Дебютный альбом «Аристократия

помойки» был создан на тех самых клавишах и записан на студии за три дня. Но появилась новая проблема — ревность. Трофим ревновал меня к Тане, Таня — к Трофиму. Я об этом долго не подозревал. Мы дружили семьями, Серега стал моим крестным и крестным Артема...

Однажды поехали все вместе в цирк на Цветном бульваре — Серега, Наташа, их дочка Аня, я, Таня и Артем. Отправив жен с детьми на представление, мы с Трофимом пошли в кафе. Заказали по чашке кофе, и вдруг он выпалил:

— Степа, а ты вообще долго собираешься Таней заниматься?

— В каком смысле? — опешил я. Трофим сам сделал ее популярной, написав замечательные песни. И вдруг такой вопрос!

— В самом прямом.

— Ну, вообще-то Таня моя жена. А «Каролина» — удачный коммерческий проект. Было бы глупо его закрывать.

— Видишь ли, Степа, если ты продолжишь заниматься Таней, у тебя будет мало времени на меня.

— Почему?

— Я же вижу, она тебе дороже, чем я. Тане ты такой клип забабахал! Мне — нет.

— Но у тебя другая музыка и путь другой! А шансон для радио и телевидения тема просто запретная!

Я еле замаял этот разговор. Вечером, уже дома, Таня спрашивает:

— Степа, а о чем вы разговаривали сегодня с Сергеем, пока мы в цирке были?

— Да ни о чем, о музыке, о детях, — говорю я. А сам думаю: «Она что, ясновидящая?»

— У меня такое ощущение, будто вы обо мне говорили. Скажи, ты еще долго будешь Трофимовым заниматься? Ты ему уделяешь гораздо больше времени, чем мне...

Пришлось пережить еще одну неприятную сцену. Так я и лавировал между двух огней, пытаясь угодить и Трофиму, и Тане. Трехлетний договор с Сергеем закончился в 1997 году. Мы оба выполнили свои обязательства и не стали его продлевать, сохранив добрые отношения. Что в шоу-

Ваня очень любил Лену. Ему приходилось переступать через себя и свою гордость, когда она обращалась с ним как с прислугой

бизнесе бывает редко. Обычно «звезды» поливают грязью бывших продюсеров. И те неохотно вспоминают бывших подопечных. Как говорят в нашей тусовке, куда артиста ни целуй, у него везде одно — ж..па.

В 1998 году, накануне кризиса, я взялся за новый проект — Катю Огонек, царствие ей небесное. Почувствовав, что шансон набирает популярность, стал уговаривать жену сменить жанр: «Попсовые певицы зарабатывают на внешности, они должны быть молодыми и красивыми, а в шансоне внешность, как и

возраст, по большому счету не имеют значения. Были бы хиты. Ты подумай. Годы-то идут». Таня задумалась. Ей было уже тридцать шесть. Тут песня хорошая появилась — «Красавчик». Нам ее дал Михаил Круг. Он в то время был одержим идеей сделать звезду шансона из какой-нибудь эстрадной певицы и доказать, что этот жанр круче любой попсы. В конечном счете Круг реализовал свою идею с Викторией Цыгановой. Но на ее месте должна была быть Татьяна.

Мишину песню записали уже под новым именем — Таня Тишинская. Мы к тому

времени съехали из Бирюлево и жили на Тишинке, отсюда и псевдоним. Услышав свою песню в Танином исполнении, Круг предложил ей приехать к нему в Тверь на месяц и записать целый альбом. Таня отказалась. Напрасно я пытался ее уговорить:

— С альбомом Круга ты сразу «выстрелишь». А после его выхода Миша наверняка возьмет тебя на концерты и раскрутит как свой проект.

— Я к нему не поеду. Мне не понравилось, как он на меня смотрит... Слишком нежно. Не хочу, чтобы у тебя потом были с ним проблемы из-за меня.